

Затем Чэнь Хай изо всех сил старался вспомнить положение своего тела в то время и пробовал снова и снова. До тех пор, пока два дня назад, когда Чэнь Хай снова не перелез через хребет, его тело не вытянулось, как длинный лук, его сущность снова заработала, как кипящий источник, и в одно мгновение влилась в основной импульс Ци ступни Шаояна на его ногах.

В этот момент Чэнь Хай почувствовал, как сила всего его тела снова дернулась и перелилась в ноги. Куклы в пустоши кровавого облака также сохраняли позу длинного лука и гнева, и его ноги сияли.

В следующий момент Чэнь Хай почувствовал, что брови куклы зашевелились, и ему показалось, что внезапно открылось таинственное пространство. Настоящее тело Чэнь Хая было похоже на длинный лук, который внезапно превратился в вечную картину и отразился в таинственном пространстве между бровями куклы, полном невыразимого Дао и духа.

Хотя эта изогнутая фигура вскоре исчезла в таинственном пространстве между бровями куклы, потрясение в сердце Чэнь Хая долго не могло исчезнуть.

В этот момент Чэнь Хай лежал на траве рядом с горной дорогой. Чжао Шань и Цянь Вэнь думали, что мистер Син наконец-то выйдет из себя, но они не знали, что Чэнь Хай был полон волнения, шока и смятения в своем сердце!

К счастью, после того, как Яо Син был изгнан из семьи Яо, большая часть его предыдущей памяти была стерта. В то время как Яо Син был подавлен, он все еще прилагал усилия к самосовершенствованию. Чэнь Хай прочесал разбитую память Яо Сина. Хотя не существовало бессмертной формулы Сюаньгуна, не было недостатка в здравом смысле совершенствования.

Просто здравый смысл культивирования, извлеченный из памяти Яо Сина, не соответствует ситуации в данный момент. Это то, что больше всего озадачивает Чэнь Хая, но он не беспокоится об этом. Он помнит, что с разделением Змеиног Браслета и марионетки не нужно много продвинутых навыков боевых искусств, чтобы заложить фундамент боевых искусств.

Это означает, что все, что находится перед нами, отделено от змеиных браслетов и марионеток, а ценность змеиных браслетов и марионеток никогда не может быть измерена общим здравым смыслом.

Как он и ожидал, таинственное пространство, открытое между бровями и сердцами куклы, является родовым отверстием для познания моря, которое может быть открыто только тогда, когда ученики Сюаньмэнь практикуют в отверстии Мин. Это не только резиденция Бога юань, но и мост, соединяющий небо и землю и непосредственно ощущающий ауру неба и земли!

Жаль, что божественный дух Чэнь Хая слишком слаб и слаб. Нет никакого способа непосредственно ощутить и уничтожить ауру неба и земли между кровью, облаками и пустошью через разделение марионеток. Неудивительно, что Цзо эр сказал, что он должен был отправиться в царство духов, чтобы действительно полностью раскрыть потенциал кукольного

отделения.

Однако предок марионетки Цяо знает море. Почему он только что потирал свой длинный лук и сердитое тело?

Разум Чэнь Хая немного сдвинулся с места. Его длинный лук и сердитое тело были похожи на вечную картину, выплывающую из родовой норы марионетки, чтобы познать море, которое видел и видел его разум

Это должно быть "растирание".

Когда вы практикуете в состоянии Минцяо, вы можете использовать свой разум для уплотнения звуков и образов в сознании других людей. Однако, если вы хотите непосредственно воспринимать звуки и образы как глубокую память и втирать их в глубочайшее подсознание умов других людей, вам нужен более высокий уровень, чем состояние Минцяо, и даже культивирование состояния даодан и Даотай

Чэнь Хай подумал, что разделенное тело марионетки, очищенное от трупов разных призраков в Луоча, очевидно, сохранило некоторых богов и духов перед его смертью, но что особенного в сердитой форме тела длинного лука, которая может позволить разделенному телу марионетки автоматически втирать его в море знаний предков?

Сердитая форма тела длинного лука имеет что-то особенное, то есть, когда Чэнь Хай использует эту форму тела, сущность в его теле бурлит, как кипение.

Говорят, что культивирование боевых искусств заключается в культивировании уникальных боевых искусств до определенного уровня, прежде чем уничтожить сущность и Ци в теле. Можем ли мы сказать, что так называемого "определенного уровня" достаточно до тех пор, пока мы овладеваем этой конкретной формой тела?

Это то, что сказали Цзо Эр и Цан Ю, удобная дверь для его занятий боевыми искусствами!

Движимая его разумом, фигура длинного лука всегда появляется в море знаний об отдельном теле марионетки.

Затем Чэнь Хай пробовал снова и снова по пути в соответствии с этой цифрой. После метаний более половины дня ему удалось уничтожить и снова запустить эссенцию и Ци в своем теле

В тот момент Чэнь Хай был так взволнован, что захотел забрать Чжао Шаня и Цянь Вэнь; Чжао Шань и Цянь Вэнь подумали, что мистер Син наконец не выдержит и сойдет с ума.

В это время Чэнь Хай глубоко понял, почему старик из Цзо Эр сказал, что со змеиными браслетами и кукольными телами низкоуровневый даосский Сюаньгун, который даосские

солдаты могут культивировать в тайвэйцзуне, достаточно далек для него, чтобы построить фундамент.

Да, пока он овладевает этой самой базовой картой фигур, у него будет интуитивный ориентир для его совершенствования. В отличие от других даосских солдат, даже самые высокие и глубокие боевые искусства Сюаньву, возможно, не смогут по-настоящему переступить порог совершенствования боевых искусств.

В это время Чэнь Хай действительно осознал тайну и силу отдельной помощи марионетки в практике боевых искусств.

В тот момент тело было таким же злым, как длинный лук, который можно назвать секретной картой боевых искусств.

Да, это следует назвать тайной формой боевых искусств.

Чэнь Хай привел в порядок свое мышление и вскоре догадался, что все виды секретных форм боевых искусств должны содержаться во многих уникальных навыках Сюаньву; Одаренные ученики усердно учатся уникальному навыку Сюаньву. После достижения уровня совершенства каждое движение тела можно рассматривать как секретную форму боевых искусств. Естественно, они могут стимулировать весь потенциал тела и убивать врага с помощью уникального навыка.

Левое ухо не объяснило ему этого заранее. Вероятно, он думал, что ему нетрудно понять правду.

Если он не может понять этого сам, левое ухо, вероятно, не ожидает от него большего.

Этот старик!

Чэнь Хай не мог удержаться от смеха и ругани. Вскоре он понял, что овладение секретной формой боевых искусств может разрушить импульс Ци сущности и Ци, а также может укрепить мышцы, кости, кожу и плоть. Только сущность и истинный юань действуют между венами Ци, и он может демонстрировать мощные уникальные боевые искусства, но никогда не будет только одной секретной формы боевых искусств.

Очевидно, что для Чэнь Хая нереально понять многие тайны боевых искусств с помощью этого метода.

Он подумал про себя, что, поскольку секретные формы боевых искусств содержатся в уникальных навыках Сюаньгуна, как даосский солдат, ученик тайвэйцзуна, он может соприкоснуться с самыми основными боевыми искусствами Сюаньву, когда придет на гору тиелиу. В это время он будет разбирать все виды секретных форм боевых искусств одну за

другой через разделение марионеток, и эффективность должна быть в бесчисленное количество раз выше, чем у обычных учеников.

Хотя тело Чэнь Хая было сжато до предела, когда он добрался до тяньлиня, его ноги были серьезно повреждены, а кожа и плоть растоптаны, разрывающая боль в его сознании немного замедлилась из-за взаимного исключения души и тела.

Это показывает, что культивирование боевых искусств действительно может способствовать объединению души и тела; Более того, это еще раз подтверждает, что овладение секретной формой боевых искусств является реальным порогом для вступления в практику боевых искусств.

В этот момент Чэнь Хай мог видеть надежду на спасение своей жизни, машущую ему впереди. Он был взволнован. Однако в это время он хотел сначала спасти свою жизнь. Он не смел питать более экстравагантных надежд.

Чжао Шань и Цянь Вэнь планировали отправить господина Сина к подножию горы Тяньулин, независимо от его жизни или смерти. Однако терпение и настойчивость мистера Сина на протяжении всего пути заставляли их бояться проявить презрение. Когда они выбрались с горы Тайвэй, они наняли экипаж и настояли на том, чтобы отправить мистера Сина посмотреть тюрьму тяньлинь. Им пришлось подождать, пока они не пройдут процедуру передачи.

Тяньулин - это даосская школа внешних ворот тайвэйцзуна. Достижения Чжао Рухуэя в тюрьме относятся к более поздней стадии правления династии Мин, и его сила не слабее, чем у Чэнь Ли. Однако он стар, и его практика прошла пиковый период. Если он не сможет встретить волшебную судьбу, редко встречающуюся за тысячу лет, у него нет надежды прорваться сквозь династию Мин и стать даосской пилулей в этой жизни

Чжао Рухуэй больше не мог оставаться во внутренних вратах Кифэна как истинный ученик и посвятить себя усердному самосовершенствованию. В преклонном возрасте у него не было возможности командовать элитой армии Увэй, чтобы пересечь поле боя и противостоять западным пленникам, поэтому его назначили в тяньулин руководить делами Даосской академии.

Как истинный ученик молодой и сильной секты, который, как ожидается, войдет в царство даодан, Чэнь ли имеет высокий статус во внутренних вратах тайвэйцзуна, а семья Чэнь имеет большое влияние в тайвэйцзуне и округе Хэси, но Чжао Рухуэю не нужно заискивать перед бесполезным побочным учеником из семьи Чен.

Чжао Шань и Цянь Вэнь сначала проводили людей во двор Чжао Рухуэя. Чжао Рухуэй был слишком ленив, чтобы быть небрежным. Он позвал молодого ученика по имени Чжоу Цзюнь и вывел Чэнь Хая наружу.

Чжоу Цзюню было около двадцати трех или четырех лет. Он был невысоким и сильным. У него не было элегантности учеников Сюаньмэня. Он был одет в пурпурно-голубую даосскую мантию

и держал в руках огромный черный меч. Его глаза выдавали пронизательность юных учеников.

Чэнь Хай не может видеть, насколько высоки достижения Чжоу Цзюня, но, видя, что ученики, посещающие даосскую школу, очень уважительно относятся к Чжоу Цзюню, он знает, что Чжоу Цзюнь все еще занимает необычное положение в тяньулине, хотя он не имеет права входить во внутреннюю дверь пика Цинси и не является дьяконом из даосской школы.

В Тиелюлинге более 2000 учеников даосских солдат, но даже ученики даосских солдат делятся на 369 классов.

В прошлом Яо Син был подавлен и не очень заботился о ситуации во внешней даосской школе, но на этот раз Чэнь Хай последовал за Чжао Шанем и Цянь Вэньи в даосскую школу тяньулин. Наблюдая за прошлым всю дорогу, он знал, что подавляющее большинство учеников даосских солдат носили небесно-голубые, черные и пурпурно-синие одежды.

По количеству учеников с разными цветами одежды Чэнь Хай в основном может определить, что идентичность учеников пурпурных даосских солдат является самой высокой, и их доля не может превышать одной двадцатой от всех учеников даосских солдат.

По пути, слушая Чжао Шаня и Цянь Вэньи, Чэнь Хай знал, что эти ученики в пурпурном открыли по крайней мере три основных канала Ци, но пока они не открыли духовное море.

Даже если они непосредственно не приступили к практике семи вершин, их можно назвать квази-внутренними учениками. Их статус на горе тиелиу никогда не будет подчиняться дьякону обычной Даосской Академии; Если они захотят служить в армии, у них также будет довольно хорошая отправная точка.

Ученики даосских солдат Сюаньи второго уровня составляют около трети от общего числа и составляют костяк учеников даосских солдат тяньлинь; В то же время они также являются офицерами запаса армии Увэй. После определенного количества лет совершенствования они будут зачислены в армию на самую низкую военную должность.

У этих учеников будет возможность стать пурпурными учениками более высокого уровня или внутренними учениками семи вершин, если они не добьются повышения по службе за военные заслуги в армии или не совершат еще один прорыв в совершенствовании. В противном случае военный лагерь - их лучшее место назначения в этой жизни.

Или, как Чжао Шань и Цянь Вэньи, это также хороший выбор, чтобы стать генералами религиозной секты.

Остальные - это наибольшее количество даосских солдат Циньи, все младшие ученики, которые только что поступили в даосскую школу и не имеют основы для совершенствования. Эти люди не могут извлечь первый импульс Ци в течение определенного количества лет или до определенного возраста. Если они преуспеют в культивировании Чжэньюаня, их вышвырнут из

даосской академии и непосредственно включат в армию Увэй в качестве обычных солдат.

Сначала Чэнь Хай не ожидал, что, будучи внешними воротами тайвэйцзуна, во многих даосских школах было так много даосизма. Это была школа боевых искусств. Видя, что Чжоу Цзюнь был не на несколько лет старше его, он уже был пурпурным учеником, который открыл по крайней мере три вены Ци. Он чувствовал, что его квалификация и кости должны быть первоклассными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50499/2009307>